

Карташов Михаил Владимирович

Магистрант НАЧОЧ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Структурированность – как новый определяющий признак в
понятии преступной организации, преступного сообщества**

Аннотация. В результате правовой реформы, появление нового определения преступного сообщества (преступной организации) явилось первым шагом на пути совершенствования законодательства в сфере противодействия организованной преступности. Однако новые признаки, появившиеся в определении, требуют осмысления. Одним из таких признаков является структурированность.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация, структурированная организованная группа.

Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации...» внесены кардинальные изменения уголовно-правового регулирования в сфере борьбы с организованной преступностью. Новые редакции ст. 35 и ст. 210 УК РФ, регламентирующие понятие преступного сообщества (преступной организации) и устанавливающие ответственность за создание, участие и руководство в нем, по мнению законодателя, призваны повысить эффективность правоприменительной практики и более четко разграничить ответственность за совершение преступлений в составе организованных форм соучастия. Новая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ гласит, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением

организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Анализ изменений, внесенных в уголовно-правовые нормы о преступном сообществе (преступной организации), в целом позволяет отметить их прогрессивный характер. Однако с точки зрения теории уголовного права и правоприменительной практики эти изменения вызывают ряд вопросов, требующих дальнейшей проработки.

Одним из новых признаков, как видим, стал признак структурированности. Уяснение признака структурированности имеет, решающее значение для разграничения организованной группы, с одной стороны, и преступного сообщества (преступной организации) – с другой, и соответственно, для квалификации содеянного.

Как обоснованно отмечают А. Тарбагаев и Т. Челнокова, правильное понимание правовой природы структурных подразделений преступного сообщества имеет «огромное» значение, поскольку она предполагает уяснение основного конститутивного признака – структурированности, который может позволить разграничить преступное сообщество и иные формы соучастия. Данные авторы пришли к выводу, что признак структурированности нуждается в дальнейшей формализации. Вслед за сложившейся судебной практикой, по их мнению, необходимо признать, что под структурными подразделениями преступного сообщества следует понимать созданные или включенные в его состав организованные группы, которые в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляют преступную деятельность. А под структурированностью предлагается понимать наличие в составе преступного формирования двух или более организованных групп [5, с. 63].

По мнению А. Мондохонова, отсутствие в уголовном законе определения структурированности организованной группы, структурного подразделения преступного сообщества и единых критериев его разграничения с другими

формами соучастия обуславливало то, что вопросы наличия или отсутствия структурного подразделения и его отличия от группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, разрешались преимущественно судебной практикой. Он пришел к выводу, что структурированность организованной группы как признак преступного сообщества (преступной организации) соответствует объединению организованных групп, действующих под единым руководством, и полагал излишним указание данного признака в легальном определении преступного сообщества (преступной организации) [1, с. 54].

Нам представляется, что критериями структурированности организованной группы с учетом судебной практики следует признать: 1) наличие в ней соответствующих подгрупп; 2) определенную стабильность их состава; 3) единое руководство; 4) распределение функций между ними с возможной специализацией.

Структурированной, на наш взгляд, может быть признана организованная группа, в которой функционируют хотя бы два подразделения или подгруппы. При этом конститутивными или обязательными ее структурными подразделениями должны быть признаны руководящее звено и исполнители преступления. В структурированную организационную группу, кроме того, могут входить и иные подгруппы, облегчающие исполнителям совершать преступления, например, путем предоставления соответствующей информации, орудий и средств совершения преступления, сбыта похищенного имущества, увода от ответственности ее участников и др.

В то же время, по нашему мнению, не может быть признана структурированной такая организованная группа, в которой все ее члены непосредственно участвуют в совершении преступлений, и даже тогда, когда, скажем, у нее имеется руководитель, который совместно с другими ее участниками непосредственно совершает преступления. Хотя такие группы могут признаваться в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованными.

Хотелось бы отметить, что замена признака сплоченности категорией структурированности организованной группы в определенной мере облегчила

задачу суда при разграничении организованных форм соучастия в преступлении, однако она не устранила всех возникающих при этом вопросов их квалификации [4, с. 27].

Введение признака структурированности объективно ставит вопрос о возможно минимальном количестве участников такой организованной группы. Количественный признак в УК РФ конкретизируется прежде всего при определении понятия соучастия в преступлении, то есть оно возможно при умышленном совместном участии не менее двух лиц в совершении умышленного преступления. Поскольку данное определение соучастия относится ко всем его формам и видам, то, следовательно, и все виды групповой формы соучастия предполагают участие в них хотя бы двух лиц. Кроме того, количественный признак указан и при определении группы лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). В отличие от определения соучастия (ст. 32 УК РФ), в законодательной дефиниции группы лиц без предварительного сговора используется понятие исполнителей преступления. При обрисовке же признаков группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) законодатель счел излишним указывать на количество соучастников, поскольку предварительный сговор, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация) предполагают соучастие как минимум двух лиц. Если, допустим, такое минимальное количество соучастников преступления вполне приемлемо при трактовке группы лиц по предварительному сговору, то вряд ли по существу и по форме можно признать организованной группой, а тем более преступным сообществом группу в составе двух лиц. Хотя в литературе приводится «уникальный» приговор Магаданского областного суда, которым было признано преступное сообщество (преступная организация) в составе двух лиц на том основании, что их консультировали другие лица, которые были допрошены по уголовному делу в качестве свидетелей [3, с. 56].

Не проясняет вопрос и обращение к этимологии. В русском языке сообщество означает объединение людей, стран и др., а группа – несколько

людей или совокупность людей, объединенных общностью интересов или соединенных вместе.

В отличие от УК РФ, в уголовных кодексах ряда других государств фиксируется и возможно минимальное количество членов преступного объединения. Например, в ч. 2 ст. 26 УК КНР преступным сообществом признаются трое и более лиц, которые создают устойчивую преступную группу [2, с. 395].

Думается, в УК РФ следовало бы определить количественный признак как неструктурированной, так и структурированной организованной преступной группы, как это предусмотрено в указанной выше Конвенции, т.е. в составе не менее трех лиц.

Литература

1. Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2.
2. Международное уголовное право в документах: В 2 т. // Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Статут, 2010.
3. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 5.
4. Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Российский следователь. 2013. № 9.
5. Тарбагаев А., Челнокова Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право. 2012. № 3.